

DOI 10.58351/2949-2041.2026.34.5.011

УДК 37.018.1

Машкович Наталия Владимировна, аспирант
Российский государственный социальный университет

СЕМЬЯ УЧАСТНИКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ КАК НОВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена семьи участника специальной военной операции (СВО), воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Данная социальная группа рассматривается как качественно новый объект педагогической реальности, возникший на пересечении двух кризисных социально-психологических полей: травматизации вследствие боевых действий и хронического стресса, связанного с реабилитацией и абилитацией особого ребенка. Обосновывается необходимость выделения этой категории семей в отдельный предмет междисциплинарных исследований в области коррекционной и социальной педагогики. Выявлены специфические риски двойной стигматизации, дефицита родительских ресурсов и трансформации внутрисемейных ролей. Предложена концептуальная модель комплексного психолого-педагогического сопровождения, основанная на принципах полисубъектности и проактивной поддержки

Ключевые слова: Специальная военная операция, семья участника СВО, ребенок-инвалид, ограниченные возможности здоровья, педагогическая реальность, психолого-педагогическое сопровождение, двойная стигматизация, социальная адаптация

Введение

Современная педагогическая наука и практика сталкиваются с новыми вызовами, продиктованными геополитическими и социальными трансформациями российского общества. Одним из таких вызовов является появление значительной по численности категории семей участников специальной военной операции (СВО). Государственная политика направлена на всестороннюю поддержку этой группы населения: реализуются меры социальной защиты, квоты на обучение, программы психологической помощи. Однако внутри этой макрогруппы существует категория, которая пока не стала объектом пристального научно-педагогического анализа, но требует безотлагательного внимания. Речь идет о семьях комбатантов, воспитывающих детей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Проблематика педагогического сопровождения детей с ОВЗ детально разработана в трудах отечественных дефектологов и коррекционных педагогов. Однако наложение контекста специальной военной операции создает уникальную социальную и психологическую ситуацию, которую мы обозначаем как «новую педагогическую реальность». Эта реальность характеризуется не суммой, а мультипликацией факторов риска: тревога за жизнь отца (или матери) накладывается на ежедневный стресс ухода за ребенком с тяжелыми нарушениями развития, а физическое отсутствие одного из супругов создает структурный дисбаланс семейной системы. В данных условиях традиционные методы коррекционной педагогики требуют срочной адаптации.

Цель данной статьи заключается в теоретико-методологическом осмыслении феномена семьи участника СВО с ребенком-инвалидом как принципиально нового субъекта педагогической деятельности, а также в выявлении специфических проблем и проектировании векторов комплексной поддержки.

Методология исследования

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методологию коррекционной педагогики, кризисной психологии и социологии семьи. Феноменологический подход позволяет описать субъективный опыт переживания членами

семьи ситуации двойного кризиса. Средовой подход (в контексте инклюзивного образования) используется для анализа дефицитов образовательной среды, препятствующих успешной социализации ребенка. Анализ кейсов (case study) региональных практик, представленных в информационных источниках и отчетах уполномоченных по правам ребенка, служит эмпирической базой для формулирования выводов.

Результаты исследования

1. Социально-демографический портрет и правовой контур группы

В соответствии с действующим законодательством, к членам семьи военнослужащего, имеющим право на социальные гарантии, относятся супруги, несовершеннолетние дети, а также дети, ставшие инвалидами до достижения 18 лет, независимо от их текущего возраста. Это создает формальный правовой статус, однако не раскрывает глубины педагогических затруднений.

Семья участника СВО, имеющая ребенка-инвалида, сталкивается с пересечением двух бюрократических систем: системы льгот для семей военнослужащих и системы медико-социальной экспертизы и индивидуальных программ реабилитации. Педагогическая реальность здесь определяется частой сменой места жительства семьи (переезд к месту службы, эвакуация), что влечет за собой разрыв реабилитационного маршрута ребенка. Как показывает практика, устройство ребенка-инвалида в образовательную организацию при переезде сопряжено с колоссальными трудностями из-за необходимости повторного прохождения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и дефицита коррекционных учреждений по новому месту дислокации семьи.

2. Психолого-педагогические риски: синдром «двойной травматизации»

Центральным понятием, определяющим новизну исследуемой педагогической реальности, является «синдром двойной травматизации». Мы выделяем три уровня его проявления.

На уровне матери (чаще всего именно она остается с ребенком) наблюдается ролевой конфликт. Женщина вынуждена одновременно выполнять роль сиделки, осуществляющей сложный уход (физическая реабилитация, ЛФК, логопедия), и роль «тыла», обеспечивающего эмоциональную стабильность ушедшего на фронт супруга. Психологическое выгорание матери-одиночки, усиленное информационным стрессом от ожидания вестей, снижает ее чувствительность к педагогическим потребностям ребенка. Мать переходит из развивающей позиции в «охранительную», что ведет к педагогической запущенности ребенка даже в условиях гиперопеки.

На уровне ребенка-инвалида отмечается регресс и сенсорная депривация. Разлука с отцом или обоими родителями (если мать мобилизована) для ребенка с расстройством аутистического спектра или умственной отсталостью является катастрофическим фактором в силу ригидности психики. Кроме того, реабилитационный процесс часто требует участия обоих родителей для выполнения физических упражнений (например, при ДЦП), и отсутствие отцовской физической силы делает некоторые виды кинезиотерапии невозможными.

Особняком стоит риск ретравматизации после возвращения отца. Если участник СВО возвращается с инвалидностью (потеря конечностей, ПТСР), семья переходит в категорию «инвалид + инвалид». В педагогическом контексте это означает, что вместо восстановления родительской субъектности отец сам становится объектом ухода, что перераспределяет и без того скудные временные и эмоциональные ресурсы матери в ущерб занятиям с ребенком.

3. Дефициты образовательной и инклюзивной среды

Создание безопасной эмоциональной атмосферы и вовлечение детей в творческую деятельность признаются ключевыми направлениями работы с семьями участников СВО. Однако для семьи с ребенком-инвалидом этого недостаточно.

Существует насущная потребность в адаптации образовательного пространства под нужды детей, чье психоэмоциональное состояние отягощено не только нозологией, но и травмой разлуки. Педагоги-предметники массовых школ и даже коррекционных учреждений

часто не готовы к поведенческим срывам ребенка, связанным с триггерами (звуками, похожими на взрывы, видом военной формы, упоминаниями в новостях). Наблюдается феномен «вторичной стигматизации», когда ребенок-инвалид из семьи участника СВО исключается из инклюзивных программ из-за предубеждения педагогов о «нестабильности» семьи. В то же время опыт Якутии по внедрению алгоритма психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников СВО на всех уровнях образования показывает эффективность выстраивания индивидуальных маршрутов с учетом психологических особенностей и семейной ситуации.

4. Концепция полисубъектного педагогического сопровождения

Новая педагогическая реальность диктует необходимость отказа от узковедомственного подхода. Невозможно работать только с ребенком, игнорируя мать, или только с инвалидностью, игнорируя фактор СВО. Нами предлагается модель полисубъектного сопровождения, включающая четыре взаимосвязанных вектора:

1. Мать как педагог и реабилитолог. Необходимо обучение матерей простым техникам коррекционной педагогики и арт-терапии, которые можно применять в домашних условиях (по аналогии с мастер-классами, применяемыми в арт-терапии для развития мелкой моторики и эмоциональной разгрузки). Речь идет не о глубоком вмешательстве, а о стабилизации состояния через творчество.

2. Ребенок как субъект безопасности. Создание в ДОУ и школах «зеленых зон» – сенсорно безопасных пространств, где ребенок с ОВЗ из семьи участника СВО может уединиться для снижения тревожности. Методика работы должна исключать громкие звуки и агрессивные стимулы.

3. Отец-участник СВО. В периоды отпуска или после демобилизации необходимо экстренное включение отца в реабилитационный процесс через программы «ответственного родительства», адаптированные для лиц с боевым стрессом. Важно восстановить его значимость в глазах ребенка не только как воина, но и как наставника.

4. Образовательная организация. Штатные педагоги-психологи должны овладеть компетенциями кризисного консультирования для работы с семьями, переживающими травму и потерю.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что семья участника СВО с ребенком-инвалидом демонстрирует качественно иные характеристики педагогической резильентности, чем просто семья с инвалидностью или просто семья военнослужащего. Экстремальность ситуации, вопреки ожиданиям, не всегда ведет к распаду системы. В ряде случаев мобилизация внутренних ресурсов матери и осознание миссии отца по защите Родины формируют уникальную воспитательную среду, основанную на патриотической самоидентификации и духовно-нравственных ценностях. Задача педагогической науки – перевести эту стихийную витальность в русло осознанной педагогической стратегии. Без научно обоснованного вмешательства высок риск закрепления патологических паттернов: «заученной беспомощности» у матери и эмоциональной депривации у ребенка, несмотря на физическое присутствие родителя.

Заключение

Феномен семьи участника СВО с ребенком-инвалидом представляет собой новую педагогическую реальность, характеризующуюся конвергенцией двух тяжелых стрессоров. Эта реальность порождает системные риски: расфокусировку материнского внимания, регресс когнитивных и социальных навыков у ребенка, структурный дисбаланс распределения реабилитационных усилий в отсутствие отца.

Практическая значимость выявления данной категории как отдельного объекта педагогического воздействия заключается в возможности конструирования адресных протоколов сопровождения на уровне образовательных организаций и центров социальной

помощи. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой валидного диагностического инструментария для оценки педагогических ресурсов таких семей, а также с созданием методических рекомендаций по интеграции патриотического воспитания с программами коррекционной помощи детям с тяжелыми формами инвалидности, чьи отцы защищают национальные интересы страны

Список литературы:

1. Батанина В. В., Слепухина Г. В. Психолого-педагогическая поддержка детей участников СВО в образовательной организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024.
2. Котовская С. В., Киселёв А. В., Сахарчук Е. С. Перспективы исследований в области проблематики профессионального самоопределения лиц с приобретенной инвалидностью // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 2.
3. Практики взаимодействия образовательных организаций с семьями участников СВО. – Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2025.
4. Шишаева Е. Н., Просекова Е. Н. Взаимодействие с родителями в центре дистанционного образования детей-инвалидов: индивидуальный подход и партнерство // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024

